

Молодой господин Шэнь выместил всю скопившуюся злость на ни в чём не повинных сотрудниках, а настоящий «виновник» к тому времени уже благополучно скрылся с глаз.

Получив одобрение Шэнь Гу, Шу Цяо воспрянул духом. В своих фантазиях он уже стоял на залитой софитами сцене и с трепетом принимал из рук киноимператора заветную статуэтку — награду за шестьдесят вторую подряд победу в номинации «Лучший актёр мира». От этой картины его походка сделалась совсем невесомой.

Ведь даже от простых людей доброго слова редко дождётся, а тут — комплимент от самого Шэнь Гу!

Молодой господин Шэнь славился в шоу-бизнесе не только безупречным талантом, но и невыносимым, придирчивым характером. Добиться от него хотя бы скупой похвалы было сложнее, чем пройти сквозь огонь и воду.

А тут он снизошёл до лаконичного «пойдёт»! Из его уст это сухое «пойдёт» звучало веселее, чем «ты чертовски талантлив» от кого-либо другого.

Окрылённый успехом, Шу Цяо словно парил в облаках. Поравнявшись с окном на лестничном пролёте, он зажмурился от хлынувших внутрь ярких солнечных лучей. Небо за стеклом сияло чистой лазурью.

«Вот оно! Моё светлое, блистательное будущее! И мой путь к славе будет таким же ярким и безоблачным, как этот день...»

Но не успел он до конца предаться сладким грёзам, как наперерез ему выросла высокая фигура, бесцеремонно загородив собой узкую оконную раму и украв последние крохи света.

«Кто-нибудь, спасите моё великое будущее...»

Оказавшись посреди ступеней в полумраке, он надулся от досады, точно иглобрюх, и сердито уставился на незваного гостя. Тот, полюбовавшись пейзажем, уловил затылком чужой взгляд и в замешательстве обернулся.

Их взгляды встретились. Шу Цяо уже приготовился высказать незнакомцу всё, что о нём думает, но слова застряли в горле. Вовсе не от благоговения перед какой-нибудь важной шишкой. Напротив — перед ним стоял совсем юный мальчишка.

Конечно, ребёнком в строгом смысле слова он не был, но его лицо так и дышало свежестью и невинностью. В коридорах Насин, пропитанных фальшью шоу-бизнеса, этот юноша казался чужаком — чистым, неискушённым, словно только что сошедшим со школьного двора, со шлейфом аромата тенистых аллей и старых библиотечных книг.

«Он ведь совсем как я несколько лет назад...»

В ту пору он ещё учился в школе. Носил застиранные добела кеды и выглаженную форму, вечно обнимал потрёпанные учебники и часами просиживал под сенью старого платана, задумчиво грызя карандаш над очередной задачкой и мечтая о поступлении в университет. Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что от былой юности не осталось и следа. Судьба нанесла сокрушительный удар, оставив после себя лишь горечь несбывшихся надежд да вечную тревогу.

Из пучины воспоминаний его вырвал звонкий возглас:

— Ой, ты ведь Шу Цяо, да?!

Шу Цяо растерянно моргнул:

— А... да, это я.

Лицо мальчишки так и просияло. Он в несколько прыжков преодолел расстояние между ними и, преданно заглядывая в глаза, взмолился:

— А можно мне автограф? Пожалуйста!

Такое внезапное признание застало Шу Цяо врасплох. Ошеломлённый, он оглянулся назад, проверяя, нет ли за его спиной кого-то другого, и недоверчиво ткнул себя пальцем в грудь:

— М-меня? Ты просишь автограф у меня?

— Ну конечно! Я твой преданный фанат! Распишись, пожалуйста, вот здесь... — Мальчик торопливо захлопал по карманам и после долгих поисков извлёк на свет тонкую тетрадь. Застенчиво улыбнувшись, он протянул её актёру: — Прямо тут! Это моя рабочая тетрадка, я её везде с собой таскаю.

Шу Цяо послушно взял тетрадь. На обложке красовался размашистый, почти нечитаемый почерк. Кое-как удалось разобрать лишь фамилию в графе владельца — «Гу...», а имя тонуло в небрежных завитках. Пролистав исписанные формулами и исправлениями страницы до самого конца, Шу Цяо замялся на мгновение, но всё же занёс маркер над чистым листом.

Ему уже вечность не приходилось расписываться для поклонников — откуда взяться возможностям? То ли от волнения, то ли от непривычки рука дрогнула, и первая буква в фамилии «Шу» вышла кривой. Он попытался исправить неловкий штрих, но сделал только хуже: буква разжилась уродливым утолщением.

Шу Цяо густо покраснел от стыда, однако паренёк, кажется, ничего не заметил. Он выхватил тетрадку с таким восторгом, будто ему вручили величайшую реликвию.

— Спасибо огромное! Я сегодня просто решил попытать удачу, даже не верится, что встретил тебя! Это же настоящий успех! Теперь буду приходить сюда каждый день.

— Послушай, — мягко начал Шу Цяо, — ты ведь ещё в школе учишься, верно?

Мальчик удивлённо склонил голову набок:

— М-м?

— Мне очень приятно твоё внимание, но... — Шу Цяо напустил на себя строгий родительский вид. — Книги сейчас должны быть для тебя на первом месте, понимаешь? Скажу тебе честно: фанатеть от таких артистов, как я, — гиблое дело. Тут ловить нечего.

Симпатичное лицо юноши на мгновение застыло.

— В каком смысле? — растерянно переспросил он.

«Ещё спрашивает! Подростки в его возрасте вечно бунтуют. Увлекаться кумирами — дело житейское, но обводить вокруг пальца охрану, пробираться в офис «Насин» и караулить актёров на лестнице — это уже перебор».

Если он нашёл лазейку один раз, то непременно вернётся снова. А как же выпускные экзамены? К тому же... как бы ни было больно это признавать, репутация у Шу Цяо была, мягко говоря, сомнительной. Интернет так и кишел грязными слухами, а неокрепшие умы легко поддаются чужому влиянию. Зачем ребёнку такие проблемы?

«Ладно, спасу хотя бы одну заблудшую душу...»

— В общем, не нужно больше проникать в здание, — наставительно произнёс он, похлопав паренька по плечу. — Береги карманные деньги, не трать их на всякую ерунду. Грызи гранит науки и поступай в приличный университет.

Гу Хуай лишился дара речи.

Шу Цяо остался крайне доволен своей пламенной речью. Он как раз судорожно перебирал в памяти умные цитаты великих людей, чтобы закрепить эффект, когда со стороны коридора раздался знакомый голос Вэнь Мина:

— Вы чего тут застряли? — Вэнь Мин заглянул на лестничную площадку. — Гу Хуай, ты разве ещё не ушёл?

— Да я уже ухожу, — отозвался Гу Хуай.

— Ладно. Брат Чэн ждёт тебя внизу, в машине. Если что, пиши, — кивнул Вэнь Мин.

Юноша послушно кивнул.

Отойдя на пару шагов, он обернулся и тепло улыбнулся Шу Цяо:

— До встречи! Ещё увидимся!

С этими словами он легко и беззаботно помчался вниз по ступенькам.

Шу Цяо ещё секунду смотрел на пустой пролёт, пока Вэнь Мин не окликнул его. Спohватившись, он поспешил за менеджером.

— Брат Вэньмин, — вполголоса спросил он, нагоняя его, — а этого парня зовут Гу Хуай? Вы с ним знакомы?

— Угу, — отозвался тот. — А что, вы уже пересекались?

— Нет, впервые вижу, — хмыкнул Шу Цяо. — Но я успел прочитать ему небольшую лекцию о вреде фанатства и пользе учёбы.

Вэнь Мин резко затормозил и медленно повернулся. В его глазах читалась целая гамма непередаваемых эмоций.

— И что конкретно ты ему наговорил?

— Ну... — Шу Цяо принялся загибать пальцы. — Посоветовал взяться за ум, не пропускать уроки и готовиться к поступлению в приличный вуз.

— Он уже окончил учёбу, — деревянным голосом прервал его Вэнь Мин.

Шу Цяо опешил:

— Чего? Как это?

— Он экстерном сдал программу и поступил в Университет А, — вздохнул менеджер. — Выдавай дальше, шутник. Что ещё ты ему посоветовал?

Предчувствуя неладное, Шу Цяо робко пролепетал:

— Я... я попросил его больше не проникать без спроса в наше здание...

— Он просто зашёл осмотреться в компании своего отца. Тот разрешил ему сегодня погулять по офису.

Внутри у Шу Цяо всё оборвалось.

— А ещё... — шмыгнул он носом, едва сдерживая слёзы, — я посоветовал ему беречь карманные деньги и не тратить их на кумиров.

Вэнь Мин посмотрел на него с глубочайшей, искренней жалостью:

— Какая ирония. Семья у него сказочно богата.

Шу Цяо спрятал лицо в ладонях и тихонько заскулил от стыда. Суровый иглобрюх вмиг обратился в несчастного белого кролика с поникшими ушами. Вид у него был самый плачевный.

Менеджер покачал головой, силясь сдержать подступающий хохот. Он уже приоткрыл рот, чтобы приободрить бедолагу, как Шу Цяо всхлипнул и поднял на него покрасневшие, полные отчаяния глаза.

— Что же делать? — его голос дрожал, будто наступил конец света. — Я... я ведь оставил ему свой автограф...

Вэнь Мин застыл на секунду, а затем... разразился оглушительным смехом.

Шу Цяо угрюмо молчал. Мало ему было одного позора, так теперь собственный менеджер буквально заходился в истерике, подвывая и хватаясь за живот.

— Ой, не могу! Ну уморил! — сквозь слёзы выдавил Вэнь Мин. — Шу Цяо, да у тебя талант! Ну выдал, ну артист! Слушай, тебе надо в комедийные шоу идти, у тебя потрясающее чувство юмора!

Шу Цяо лишь тяжело вздохнул.

Он чувствовал себя абсолютно опустошённым.

«Люди не способны понять чувства друг друга. Мне просто кажется, что они слишком шумят».

— Ладно-ладно, сжалюсь над тобой, — Вэнь Мин утёр слезинку. — Раз уж мы заговорили о развлекательных передачах, у меня есть для тебя отличная новость. Хочешь послушать?

Шу Цяо постарался проигнорировать довольную ухмылку менеджера и робко спросил:

— Какая новость?

— Сегодня на совете директоров обсуждали кандидатуры, и тебе решили выделить квоту, — Вэнь Мин заговорщически понизил голос. — На участие в «Звёздном проекте 101».

— В «Звёздном проекте»? — Шу Цяо остолбенел. Его глаза округлились от изумления. — Это правда? Мне?!

— Да. Твою заявку уже отправили, так что дело практически решённое.

У Шу Цяо перехватило дыхание. Он боялся поверить собственному счастью.

Ещё бы! «Звёздный проект 101» гремел по всей стране. Это было самое обсуждаемое и ожидаемое шоу талантов! Сто один стажёр боролся всего за пять заветных мест в финальной группе. Мало, зато какой отбор! Победители подписывали контракт напрямую с агентством развлечений «Синлэ», и перед ними открывались поистине безграничные перспективы.

Список наставников раскрыли пока лишь наполовину, но уже от этих имён захватывало дух. К тому же участие подтвердили несколько невероятно популярных стажёров, вернувшихся из-за границы. Проект неделями не сходил с первых строчек трендов, и ажиотаж вокруг него только нарастал.

В сети шутили, что даже «вылететь в первом туре» на таком шоу — уже невероятная удача для любого новичка. А для Шу Цяо это был идеальный шанс раз и навсегда сменить амплуа.

— Пока что мы только подали документы, — улыбнулся Вэнь Мин. — Дальнейшие инструкции получим позже. Но как бы там ни было, мы обязаны уцепиться за эту соломинку обеими руками и доказать хейтерам, чего ты стоишь на самом деле.

Шу Цяо закивал так усердно, что едва не заработал сотрясение. Лицо его озарилось счастливой улыбкой:

— Я всё сделаю как надо! Спасибо тебе огромное, брат Вэньмин!

— Ладно, ступай домой и начинай готовиться. А мне пора на совещание, не скучай.

Напоследок похлопав подопечного по плечу, менеджер развернулся и поспешил к лифтам.

Шу Цяо глубоко, с облегчением вздохнул. Тяжёлый груз неудач, давивший на плечи последние годы, наконец-то начал таять. Небо над его головой прояснялось, и впереди забрезжил долгожданный луч надежды.

Следующие два дня у него были выходными. Шу Цяо провёл их с пользой: бесплатно посетил пару уроков вокала в агентстве и сытно пообедал в служебной столовой. «Считай, сэкономил целое состояние!» — радостно думал он, возвращаясь домой около девяти часов вечера.

Стоило ему переступить порог квартиры, как в нос ударил до боли знакомый, аппетитный аромат лапши быстрого приготовления.

За столом с набитым ртом сидел его сосед, Сун Цзин:

— О, вернулся? А я тут сегодня...

— Молчи! Ни слова! — шутливо перебил его Шу Цяо. — Дай я угадаю!

Сосед послушно замер с вилкой в зубах.

Шу Цяо принялся:

— Так-так... Тушёные рёбрышки с зелёным луком!

— В точку! — Сун Цзин поднял большой палец вверх. — За такую проницательность дарю тебе великую честь: полюбуйся, как мой виртуальный питомец уминает лапшу!

— Ну уж нет, избавь меня от этого зрелища! — рассмеялся Шу Цяо.

— Да ладно тебе, глянь, какой он милашка! — Сун Цзин упрямо ткнул экран ему под нос. — И вообще, ты слышал? Разработчики «Ты на моей ладони» анонсировали скорое обновление!

Шу Цяо, прилично уставший за день, поначалу хотел отмахнуться. Однако при упоминании игры «Ты на моей ладони» его сердце пропустило удар. В памяти мгновенно ожили воспоминания о той загадочной ночи, когда он непостижимым образом оказался по ту сторону экрана.

С тех пор прошло совсем немного времени, но таинственные слова Чжичжи по-прежнему не давали ему покоя. Мир двухмерных персонажей казался чем-то невероятным, но ещё больше Шу Цяо мучил вопрос: почему он перенёсся именно в чужое приложение? И кем ему приходится тот загадочный человек, что управляет игрой по ту сторону дисплея?

Поделиться этим секретом было ни с кем нельзя, и от постоянного напряжения Шу Цяо готов был лопнуть, как воздушный шар. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что разгадку стоит искать в самой игре, а значит, нужно держать руку на пульсе.

— И что за новинки? — как можно более небрежно поинтересовался он.

— Обещают эксклюзивный костюм! — взволнованно зачастил Сун Цзин. — Фух, слава богу. А я уж испугался, что выкатят новый дизайн для комнаты. Мой кошелёк бы этого не пережил.

— А что не так с комнатами? — любопытствовал Шу Цяо.

— Да я прошлый гарнитур «Вечное море» до сих пор полностью не собрал! Если они опять запустят акцию, это же чистой воды вымогательство. Я просто разорюсь. Представляешь, я влил туда кучу денег, а полной коллекции так и нет. Люди, у которых есть всё и сразу — настоящие безумные богачи.

«Вечное море...» — Шу Цяо мысленно вернулся к пережитому опыту. Он прекрасно помнил этот дизайн. Он мельком видел его у Сун Цзина на экране смартфона — там действительно не хватало многих деталей. Но в той роскошной комнате, куда перенёсся он сам...

Там всё было обставлено по высшему разряду. Ходили слухи, что только обладатели полной коллекции «Вечного моря» получают доступ к особому фону с лазурным побережьем. А Шу Цяо собственными глазами видел за окном бескрайнюю синеву океана.

«Выходит, мой таинственный хозяин — невероятно богатый игрок, скупающий все обновления подряд? Но какая связь может быть между мной и этим миллионером?»

Тем не менее, галочку в памяти он себе поставил. Лишней эта зацепка точно не будет.

Сун Цзин, не замечая глубокой задумчивости соседа, продолжал вещать:

— Новый костюм появится уже через пару дней. Хотя бы он был просто лимитирован по времени, как тот наряд «Кролик-горничная». Если выпустят ограниченный тираж, его расхватают за секунды, и мне точно ничего не достанется.

У Шу Цяо внутри всё похолодело.

«Кролик-... кто?! Какой ещё кролик-горничная?!»

У него перед глазами тут же вспыхнул образ того кошмарного, вызывающе розового наряда с пушистым хвостиком. Шу Цяо едва не поперхнулся воздухом.

И самое страшное... Этот ненормальный донатер скупал новинки с молниеносной скоростью и тут же напяливал их на своего персонажа! Так было с мебелью, так было с проклятым костюмом горничной...

Паника ледяной волной прокатилась по венам. Шу Цяо с грохотом опустил ладони на кухонный стол и, подавшись вперёд, взволнованно выкрикнул:

— А... а что за костюм будет в этот раз?!

Сун Цзин удивлённо присвистнул, глядя на него во все глаза:

— Ого! Чего это ты так разволновался? Ты же вроде терпеть не мог подобные игры?

«Ещё бы мне не волноваться! На кону моя гордость и физическая неприкосновенность! Чуть расслабишься — и пиши пропало!»

Впрочем, Шу Цяо постарался взять себя в руки. Ну в самом деле, чего паниковать раньше времени? Худшее уже позади. Наряд кролика-горничной — это пик позора, предел безумной фантазии разработчиков. Ничего более дикого они выдумать просто не смогут. В конце концов, у приложения детское возрастное ограничение, это ведь не пошлая игра для взрослых. Не могут же они бесконечно балансировать на грани фолла. Цензура просто не пропустит ничего более откровенного, чем тот костюм с ушками.

Немного успокоившись, он шумно выдохнул и постарался придать голосу максимально равнодушный тон:

— Да так, просто любопытно стало. Так как, говоришь, называется этот комплект?

— Сейчас посмотрю... О, как раз вовремя! Разработчики только что выложили пост в официальном микроблоге. Так, название... Кожаный...

Шу Цяо мгновенно подобрался, предчувствуя беду:

— Кожаный?!

— Ага, кожаный... — Сун Цзин вчитался в экран телефона и с выражением продекламировал:

— «Кожаный бандажный костюм кошки»!

Шу Цяо оцепенел.

<http://bllate.org/book/20598/2115748>